

УДК: 951.098(092)

ГЕНЕРАЛ У ПЭЙФУ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ КИТАЯ

Галина Семёновна КАРЕТИНА,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ihae@earstnet.februs.ru

В статье рассматривается деятельность генерала У Пэйфу, одного из лидеров чжилейской группировки милитаристов на политической сцене Китайской республики, анализируется возможность строительства демократической системы в стране и участие У Пэйфу в этом процессе.

Ключевые слова: система китайского милитаризма, западная демократия, профсоюзы, забастовки, советско-китайские соглашения, традиционная культура, конфуцианство.

General Wu Peifu on the political scene of China

G. S. Karetina, Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The political activities of general Wu Peifu as one of the leaders of zhili warlords' group in the Republic of China is observed. The possibility of creation of democracy system in China and the participation of Wu Peifu in this process is analyzed.

Key words: Chinese warlords' system, western democracy, trade unions, strikes, Soviet-Chinese agreements, traditional culture, Confucianism.

Генерал У Пэйфу (1873—1939) — представитель китайского милитаризма 20-х гг., в деятельности которого на политической сцене Китая ярко проявилось влияние новых реалий Китайской республики как во внутренней, так и во внешней политике. Вскоре после Синьхайской революции оказалось, что буржуазные демократы не в состоянии удержать власть, и только новая (бэйянская, или северная) армия, основанная «отцом» китайского милитаризма Юань Шикаем в конце XIX в., обладала необходимым политическим и организационным ресурсом для управления страной. Лидеры боровшихся между собой военно-политических группировок стали непосредственными носителями политической власти, они должны были принять участие в строительстве новой политической системы. Генерал У Пэйфу, по оценкам англо-американской прес-

сы, «...давал надежды открыть эру демократии в Китае». Задача данной статьи — показать, насколько он оправдал эти ожидания.

У Пэйфу фактически возглавлял чжилийскую военно-политическую группировку с 1920 по 1924 г., когда она контролировала пекинское правительство. Он родился в бедной семье в провинции Шаньдун, на родине Конфуция, начальное образование в частной школе получил благодаря заботе старшего брата. В 14 лет начал получать жалованье, работая в казармах военно-морского флота в Дэнчжоу, а в свободное время брал уроки классического образования. В 23 года он сдал экзамен и получил учёную степень *сюэця*, которая давала возможность начать карьеру чиновника. Однако, осознав, что военная служба может представить случай продвигнуться, по совету двоюродного брата пошёл в армию солдатом. Действительно, там он смог получить военное образование в структуре учебных заведений бэйянской армии и продвигаться в чинах. Поднявшись от комбата до комбрига с 1906 по 1916 г., в возрасте 43 лет он стал непосредственным подчинённым Цао Куня, командира дивизии.

Когда в стране развернулось «движение 4 мая» 1919 г. в связи с решением Парижской мирной конференции по Шаньдуну, У Пэйфу заявил о себе на политической арене Китая. Он выступил против подписания Китаем мирного договора, был за аннулирование тайных японо-китайских соглашений и поддержал патриотические выступления студентов против антинациональной политики правительства группировки Аньфу. В этот период он объявил, что «чиновники не должны алчно предавать родину», «военные не должны бороться за территории контроля», а также, что не станет *дуцзюнем*, не будет жить на территории концессии, входить в сговор с иностранцами и брать у них займы. Эти заявления отражали отрицательное отношение населения страны к действиям многих милитаристов (дуцзюней — военных губернаторов провинции) и чиновников и послужили укреплению авторитета У Пэйфу. В мае 1920 г., в разгар военной кампании главы аньфуистов Дуань Цижуня против южных провинций, которую непосредственно возглавлял Цао Кунь, У Пэйфу, несмотря на запрет армейского министерства, самостоятельно начал отвод войск с хунаньского фронта. 13 июня в циркулярной телеграмме он предложил созвать Национальное собрание. Многие его соперники были не довольны этим предложением и высказались против него. Как отмечает китайский историк Син Пайлин, благодаря выступлению против аньфуистов, на У Пэйфу стали возлагаться надежды как на «революционного генерала» среди бэйянских милитаристов, в некоторых кругах на юге страны его стали считать «уважающим мнение народа» [6, с. 165—168].

В начале июля 1920 г. противоречия между чжилийской и аньхойской группировками были разрешены в ходе войны, в которой при помощи маньчжурских дивизий Чжан Цзолина победила чжилийская, что ещё более подняло авторитет У Пэйфу. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что он выступил в защиту национальных интересов страны,

обвинил аньфуистов в предательстве родины, сделав ставку на поддержку общественного мнения. Самым популярным лозунгом развернувшегося в это время в стране «движения 4 мая» был лозунг «Наука и демократия». У Пэйфу обещал, что если он сможет изгнать главных аньфуистов из центрального правительства, то в стране наступит эра демократии.

После окончания войны У Пэйфу выступил в качестве сторонника демократической системы, выдвинув программу созыва Национального собрания, чтобы реорганизовать правительство с учётом мнения представителей народа. Программа предусматривала сначала выборы по одному кандидату от различных ассоциаций — сельскохозяйственных, образовательных, юридических, а также от рабочих профсоюзов и гильдий ремесленников, торговых палат, провинциальных собраний и других общественных организаций в каждом уезде, затем — проведение выборов из кандидатов представителей уездов на уровне провинции. Избранные представители должны были собраться в качестве Национального собрания в Шанхае или Тяньцзине для обсуждения вопросов реорганизации правительства, разработки конституции и избирательных законов. У Пэйфу предполагал, что подготовка Национального собрания займёт три месяца, а его работа — шесть, в течение которых будут решены все проблемы [9, р. 34—35, 202].

Однако предложения У Пэйфу вызвали протест Чжан Цзолиня и не получили поддержки Цао Куня. Последний вызвал У в Тяньцзинь и приказал ему «поменьше выступать», после чего Пэйфу решил, что его час ещё не настал, и уехал в Чжэнчжоу, сделав заявление корреспонденту «Новостей» о том, что он «...не станет дучжоном, не будет участвовать во внутренних войнах, не будет вмешиваться в политику и не причинит вреда народу». Вскоре Цао Кунь стал генерал-инспектором трёх провинций (Чжили, Шаньдун и Хэнань) и назначил У Пэйфу своим заместителем в армии [6, с. 169—170]. Понимая, что в конечном счёте всё решает военная сила, У Пэйфу занялся тренировкой солдат в Лояне.

Между тем его заявления и телеграммы не остались незамеченными в англо-американской прессе в Китае, его называли «сильным человеком», «героем», «образованным полководцем». Так, американский корреспондент английского издания в Шанхае «Норс Чайна Дэйли Ньюз» Р. Гилберт писал, что У Пэйфу является лидером движения, которое «покончит с богом милитаризма в Китае и откроет эру демократии». А помощник редактора американского издания в Шанхае «Миллардз ревью» Х. Тон написал статью, озаглавленную «Генерал У Пэйфу — национальный герой Китая», в которой назвал его бесстрашным борцом за гражданские права и особо отметил его образованность, скромность, честность и целеустремлённость [9, р. 184—185].

Летом 1921 г. против чжилийской группировки образовался «тройственный союз», объединивший Чжан Цзолиня, аньфуистов и Сунь Ятсена. Под нажимом Чжан Цзолиня было прекращено снабжение армии У Пэй-

фу из правительственной казны. В этих условиях У Пэйфу стал готовиться к новой войне. Поводом к открытому выступлению против Чжан Цзолина и группы «Путей сообщения» как проводника интересов Аньфу явились действия премьера Лян Ши во время Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 — февраль 1922 г.), который телеграфировал китайской делегации, чтобы она уступила требованиям японцев по Шаньдуну. На Вашингтонской конференции, провозгласившей принцип «открытых дверей и равных возможностей» для всех держав, Китай представляло только пекинское правительство. Его позиция излагалась в «Десяти пунктах», в которых была предпринята новая попытка добиться отмены системы неравноправных договоров со всеми трактатными странами одновременно. Однако резолюция конференции лишь декларировала уважение суверенитета Китая и его «...полную и ничем не стеснённую возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство». Державы заявили также о приверженности принципу «равных возможностей» на всей территории Китая и обязательстве не использовать сложившуюся там ситуацию в ущерб интересам друг друга. При решении «проблемы Шаньдуна» на Китай был оказан массивный нажим, причём не только со стороны Японии. Процедура обсуждения судьбы Шаньдуна была определена «большой тройкой» (США, Англия и Франция) за закрытыми дверями, без участия китайской делегации. Вопрос о Шаньдуне выносился на отдельные переговоры между Китаем и Японией под наблюдением и при посредничестве США и Англии. В результате Китаю был навязан компромиссный проект, предложенный министром иностранных дел Англии Бальфуrom. Министр иностранных дел США Юз рекомендовал посланнику США убедить чиновников в Пекине в том, что достигнут «окончательный предел, до которого готова пойти Япония и который должен принять Китай как единственно возможный путь... восстановить свои права в Шаньдуне в обозримом будущем» [3, с. 97, 104]. Несмотря на протесты общественности в Китае и оппозицию в самом правительстве, было принято решение подписать соглашение на предложенных условиях, о чём и телеграфировали китайской делегации. Япония обязывалась вернуть Китаю захваченные ею германские владения в Шаньдуне с условием выплатить стоимость железной дороги Циндао—Цзинань (в сумме 32 млн. иен серебром). До окончания выплаты Япония сохраняла некоторые важные посты в управлении дорогой. Угольные, железорудные и соляные копи вдоль линии дороги становились смешанными китайско-японскими предприятиями. Новое железнодорожное строительство переходило в руки банковского консорциума. Таким образом, проблема Шаньдуна была разрешена в большей мере в плане японо-американского соперничества в Китае, чем в интересах самого Китая [3, с. 97—105].

У Пэйфу воспользовался случаем, чтобы дискредитировать сформированный Чжан Цзолинем кабинет. В циркулярной телеграмме он обвинял

Лян Ши в срыве переговоров по шаньдунскому вопросу и в продаже интересов страны иностранцам. Лян Ши был вынужден уйти в отпуск по болезни и покинуть столицу.

Неординарным для милитариста поступком было сотрудничество генерала У Пэйфу с китайскими коммунистами, которых поддерживал Коминтерн. Чтобы ликвидировать влияние группы «Путей сообщения» («Цзяотун»), имевшей разветвлённую сеть земляческих союзов и образовательных учреждений для рабочих, через которую она осуществляла контроль над железнодорожниками, У Пэйфу провозгласил политику «защиты труда» и предоставил возможность коммунистам организовать «клубы железнодорожников» и «школы для рабочих» на территории под его контролем. В свою очередь коммунисты должны были помочь противостоять влиянию «Цзяотун» на железных дорогах, а в случае войны — в транспортировке войск. В этих планах принял участие и Коминтерн. Налаживанию контактов с коммунистами способствовало то, что глава административного ведомства У Пэйфу Бай Цзяньбу был однокашником Ли Дачжао (основателя КПК). Ли Дачжао посещал ставку У Пэйфу Лоян несколько раз, и во время этих визитов в преддверии войны У Пэйфу с Чжан Цзолинем было достигнуто соглашение о сотрудничестве. Действительно, когда в мае 1922 г. разразилась первая чжили-фэнтяньская война, китайские коммунисты и рабочие выполнили своё обещание активно помогать в транспортировке войск У Пэйфу, благодаря чему тот одержал стремительную победу над Чжан Цзолинем. У Пэйфу даже наградил несколько рабочих медалями со своим изображением, причём, как вспоминал лидер рабочего движения Дэн Чжунся, рабочие с гордостью носили эти медали [9, р. 203—204].

Стоит отметить, что У Пэйфу хорошо организовал свою победу в первой чжили-фэнтяньской войне. Ему удалось «нейтрализовать» Сунь Ятсена как союзника Чжан Цзолиня. Немаловажно и то, что У Пэйфу поддерживали США [3, с. 92].

После войны сотрудничество У Пэйфу с коммунистами продолжилось. В циркулярной телеграмме ко всей нации У Пэйфу объявил «защиту труда» одним из направлений своей политической программы. Он выдвинул предложение, чтобы Национальное собрание выработало рабочее законодательство для защиты труда и о создании Бюро по делам труда для решения вопросов условий труда рабочих. Более того, в качестве вознаграждения за помощь в период войны У Пэйфу предоставил коммунистам свободу в организации профсоюзов рабочих, шесть членов партии были назначены «секретными инспекторами» на железные дороги Пекин — Ханькоу, Пекин — Пукоу, Пекин — Фэнтянь, Пекин — Суйюань, Чжэнтайскую и Дунхайскую. Позднее они стали там «инспекторами образования», получали зарплату от министерства коммуникаций и могли свободно и бесплатно передвигаться по всей сети железных дорог. Им было позволено организовать рабочие союзы при условии, что они не бу-

дуг использованы в политических целях. Главным их назначением было предупредить активизацию деятельности группы «Цзяотун», о чём докладывать непосредственно министру. В результате этого сотрудничества «рабочие клубы» были организованы в металлоремонтных мастерских, на шахтах, хлопчатобумажных и табачных фабриках провинции Хубэй. Рабочие стали печатать собственные газеты, например еженедельник «Гунжэнь чжоукань». А влияние группы «Цзяотун» в Центральном Китае к концу 1922 г. было практически ликвидировано. Более того, под руководством Секретариата труда коммунисты организовали на фабриках и железных дорогах в районе Уханя забастовки, некоторые из них дорого стоили У Пэйфу в финансовом отношении. Так, в конце августа 1922 г. забастовщики на станции Чансиньдянь Пекин — Ханькоуской железной дороги потребовали увеличения зарплаты для рабочих, которые подверглись опасности и лишениям в период войны Чжили-Фэнтянь. Их требования были полностью удовлетворены, причём, по оценке Дэн Чжунся, только поднятие зарплаты стоило У Пэйфу примерно 700—800 тыс. юаней в год дополнительно.

Однако У Пэйфу не хотел выпускать ситуацию из-под контроля и принял меры по ограничению деятельности коммунистов. Он поручил начальнику Бюро южной секции Пекин — Ханькоуской железной дороги Фэн Юню организовать «дружественные союзы» для замещения ими клубов железнодорожников, организованных коммунистами. Но эти меры запоздали, и У Пэйфу пришлось прибегнуть к силовым приёмам. В августе 1922 г. он подавил забастовку на Ханьянском арсенале, а в сентябре — на каменноугольных копях в Аньюане [9, р. 219]. Наиболее драматичной стала развязка ситуации в результате февральской забастовки 1923 г. на Пекин — Ханькоуской железной дороге. Когда коммунисты готовились организовать там Совет профсоюзов, У Пэйфу пригласил к себе представителей подготовительного комитета и запретил им проводить съезд в Чжэнчжоу, «находящемся в районе военных действий». 2 февраля полиция и войска заняли помещение профсоюза и помешали проводить съезд. В знак протеста делегаты призвали рабочих к всеобщей забастовке. Требования бастующих предусматривали увольнение генерального управляющего дорогой и управляющего южным участком, возмещение расходов на организацию съезда, возврат имущества и помещения профсоюза, установление еженедельного выходного дня и ежегодного недельного отпуска и др. 4 февраля началась всеобщая забастовка. Стачечники провели митинги и демонстрации, в том числе на территории международного сеттельмента в Ханькоу. Дипломатический корпус в Пекине потребовал от китайских властей немедленного принятия мер. 7 февраля войска и полиция расстреляли рабочих. В Цзяньане было убито 32 и ранено 200 чел., казнён председатель местного отделения профсоюза. По приказу У Пэйфу хубэйский дучжюнь арестовал и казнил видного деятеля профсоюзного движения, члена КПК Ши Яна. На Пекин — Ханькоуской железной

дороге ввели военное положение. В эти дни профсоюзное движение в Китае понесло самые тяжёлые потери [3, с. 120—122]. Но нельзя не отметить, что репрессии властей в значительной мере были спровоцированы организаторами рабочего движения, а некоторые требования делегатов съезда накануне стачки оказались, мягко говоря, «чрезмерными» для генерала. Игра в демократию стала неуместной.

После победы У Пэйфу в первой чжили-фэнтяньской войне были восстановлены «старый» парламент с Ли Юаньхуном на посту президента и «старая конституция» и таким образом соблюдена законность власти. У Пэйфу послал телеграмму Сунь Ятсену, и в течение нескольких месяцев представители вели переговоры о «возможности совместных усилий по объединению страны». Сунь Ятсен рассчитывал, что наличие значительной группы сторонников в старом парламенте позволит ему добиться избрания президентом Китайской республики. Он выдвинул план сокращения всех вооружённых сил Китая наполовину и превращения бывших солдат в трудовые армии, надеялся договориться с представителями крупных военно-политических группировок о добровольном сокращении их армий, упразднении системы военных губернаторов на условиях определения сфер влияния этих группировок и заключения соглашения о ненападении и невмешательстве во внутренние дела друг друга [3, с. 132]. Основания таким надеждам давали заявления не только У Пэйфу, но и других военных лидеров о необходимости ликвидации системы дучжуната и объединения Китая. Однако осуществить этот план мирного объединения страны было очень нелегко, так как каждая из сторон претендовала на «контрольный пакет» власти. Национальное собрание созвать не удалось, а истинную цену «генеральской демократии» показали выборы президента, организованные баодинской частью чжилийской группировки во главе с Цао Кунем осенью 1923 г.

В соответствии со «старой» конституцией право выбора президента принадлежало парламенту. Как отмечает Н.В. Кюннер, «старый» парламент к моменту выборов 1923 г. настолько разложился, что «при соответствующей политике воздействия (в данном случае путём прямого и неприкрытого подкупа), его можно было склонить даже к избранию президентом главы милитаристов». Часть членов парламента собралась в Шанхае, где бывший президент Ли Юаньхун после бегства из Пекина предполагал создать независимый политический центр. Основная часть депутатов, собравшихся в Пекине, была куплена (по 5 тыс. юаней за голос), общая сумма, «употреблённая для этой цели», составила около 3 млн. юаней. В результате в день выборов 5 октября из 590 голосов за Цао Куня было подано 480, Сунь Ятсена — 34, У Пэйфу — 7, а за других кандидатов, включая Чжан Цзолиня, по одному голосу. Таким образом, Цао Кунь был избран законным президентом, а 10 октября вступил в должность и ввёл в действие постоянную конституцию. Её проект был подготовлен комиссией, созданной Цао Кунем и У Пэйфу [2, с. 332—335].

Китайская республика объявлялась «унитарным демократическим государством», в котором суверенитет принадлежал всему народу. В конституции 1923 г. полномочия президента были ограничены, а срок его президентства устанавливался на пять лет с правом переизбрания только на один период. Конституция декларировала равенство всех граждан перед законом и буржуазно-демократические свободы, были расширены права парламента и органов провинциального управления [1]. Несмотря на декларативный характер многих положений этой конституции, сам факт её опубликования отражал возмужавшее давление общественного мнения, способствовал дальнейшему росту политического сознания и активизации демократических сил страны [3, с. 143].

Однако пока власть в «унитарном демократическом государстве», а по существу, в «генеральской республике» принадлежала военным, которые пытались по-своему решить проблемы управления страной, в частности, по сокращению армии. Ещё по решению Вашингтонской конференции была создана специальная комиссия, которая составила проект реорганизации китайской армии, предусматривавший отмену существующей системы рекрутирования в провинциальные армии и создание постоянной армии и резервов, подчинённых центральному правительству общей численностью 20 дивизий, всего около 500 тыс. чел., что было примерно втрое меньше общей численности милитаристских армий. Этот первый проект не был осуществлён, так как требовал большого финансирования, и по вполне понятным причинам не получил поддержки милитаристов.

После избрания Цао Куня президентом была сделана новая попытка поставить под контроль Пекина все вооружённые силы Китая. С этой целью парламент принял постановление об учреждении национальной армии и лишении провинций права самостоятельного формирования войсковых частей (военных школ и arsenалов). На основе этого постановления в конце 1923 г. пекинское правительство приняло ещё один проект, предполагавший уничтожение института военных губернаторов провинций и образование десяти отдельных армий, подчинённых крупным военным лидерам, в том числе У Пэйфу, Чжан Цзолиню, Лу Юнсяну и др. [2, с. 339]. Но даже и в таком виде проект ликвидации системы дуцзюната не был осуществлён. Однако некоторые вопросы внутренней и внешней политики всё же решались в позитивном ключе.

Особо следует отметить заслуги генерала У Пэйфу в установлении дипломатических отношений с Советским Союзом. Китайский историк Лю Дэси считает, что именно под влиянием У Пэйфу пекинское правительство предприняло целый ряд мер по улучшению отношений Китая с Россией [5, с. 73], а 31 мая 1924 г. был заключён первый равноправный советско-китайский договор — Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой. Также подписано соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой, в соответствии с которым КВЖД объявлялась

«чисто коммерческим предприятием», совместно управляемым на паритетных началах СССР и Китаем. Причём при попытке кабинета министров затянуть подписание уже парафированного текста соглашений, по свидетельству советского полпреда в Китае Л. Карахана, У Пэйфу потребовал немедленного их подписания, считая кабинет ответственным за предательство интересов китайского народа, указывая, что «отказ от подписания Соглашения есть позор для нации, что Соглашение является самым справедливым, какое Китай мог бы получить». Такая позиция У Пэйфу означала, что кабинет должен или подписать соглашения, или уйти в отставку, отмечал Л. Карахан, докладывая также, что Мукден готов немедленно осуществить подписанное соглашение в части, касающейся КВЖД [4, с. 196—197]. Последнее обстоятельство было особенно важным для У Пэйфу, так как он не хотел уступить пальму первенства в этом деле своему противнику Чжан Цзолиню. Дополнительное Шэньянское соглашение о КВЖД с Чжан Цзолинем также было подписано несколько позже — 20 сентября 1924 г.

Подводя итоги деятельности генерала У Пэйфу, необходимо отметить, что в период бэйянского милитаризма (1911—1928) с помощью западной демократии не удалось решить главную проблему Китая — объединение страны. Милитаристы создавали квази-демократическую систему с авторитарным управлением под своим началом. Западные ценности не работали в стране с конфуцианскими традициями. Как отмечает английский учёный китайского происхождения Чэнь Чжижан (Джером Чэнь), главные социально-политические силы Китая того времени считали, что основная культурная традиция и социальная организация Китая не могут и не должны быть изменены или могут быть изменены незначительно. Именно в результате этого несоответствия новая политическая система не могла обрести стабильности [8, с. 87].

У Пэйфу был воспитанником бэйянской армии Юань Шикая, организованной по новым стандартам, отвечавшим требованиям модернизации страны, но в то же время сохранявшей влияние традиционной культуры и идеологии императорского Китая. Как считают китайские историки, идеология строительства бэйянской армии выражалась формулой периода «движения за усвоение заморских дел», определявшей в качестве основы китайские науки (конфуцианство), а использование западных наук — как вспомогательное средство в самоусилении Китая (*чжун сюэ вэй бэнь, си сюэ вэй юн*) [7, с. 111].

Очевидно, У Пэйфу предпочитал использовать западные знания как вспомогательные, а на первое место ставил национальные традиции. Выступая в качестве «демократа», он привлёк на свою сторону общественное мнение, при этом не отказался от своей приверженности традиционным китайским учениям и использовал демократию лишь как «вспомогательное средство», не затрагивавшее китайскую основу его политических представлений, стержнем которых являлось конфуцианство.

У Пэйфу был убеждён, что конфуцианская традиция является уникальной составляющей Китайского государства, гордился китайской цивилизацией, считал Китай великой страной, которая должна иметь высокий статус и в международной политике, и был против того, чтобы китайскими делами управляли иностранцы. Он считал, что Китай должен иметь собственную политическую систему, идеал которой воплощён в обычаях древнего княжества Чжоу, в частности в «правлении старейшин» (*фулао чжэнчжи*), обеспечивавшем социальную и политическую стабильность государства. В соответствии с конфуцианской концепцией это было управление на основе морали и гуманности. Отмену конфуцианства как государственной религии после образования республики У Пэйфу считал главной причиной «великого хаоса» в стране [9, р. 36; 8, с. 144—145].

Многие милитаристы оставались приверженцами конфуцианства. В переходный период строительства новых институтов республиканского Китая они, олицетворяя реальную власть в государстве, решали проблемы страны, сочетая военные методы с политическими, пытались встроить конфуцианские понятия в новую политическую систему. Но в конечном итоге решающим фактором была военная сила. В условиях подъёма национально-освободительного движения «старые» милитаристы оказались проигравшей стороной, а выиграла «новые», воспитанные Гоминьданом или перешедшие на его сторону. Армии У Пэйфу, Чжан Цзолиня и других «старых» милитаристов были разбиты в результате Северного похода Гоминьдана в едином фронте с КПК, который распался в апреле 1927 г. Лидер Гоминьдана Чан Кайши закончил Северный поход и объединил Китай в 1928 г. под своей властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Зубков. Н.В. Первая постоянная конституция Китайской республики // Китай: общество и государство. М., 1973. С. 241—260.
2. Кюнер Н.В. Очерки новейшей политической истории Китая. Хабаровск; Владивосток, 1927.
3. Новейшая история Китая 1917—1927. М.: Наука, 1983.
4. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923—1926 г. М.: Наталис, 2008.
5. Лю Дэси. Суэ гунчань гоци лянхэ У Пэйфу чжэнцэ фашэн хэ фачжань = Возникновение и развитие политики союза Советской России и Коминтерна с У Пэйфу // Цзиньдай ши яньцзю. 1986. № 4.
6. Син Пайлин. Цзюньфа лечжуань = Биографии милитаристов. Харбин, 1987.
7. У Чжаоцин. Юань Шикай синьцзюнь гайгэ чжи ци лиши данвэй = Реформа новой армии Юань Шикая и её историческое значение // Лиши даньянь. 1987. № 1.
8. Woe O. Militarism in Modern China as Exemplified in the Career of Wu Pei-fu. Columbia, 1970.
9. Чэнь Чжижан. Цзюнь-шэнь чжэнцюань = Власть военных и шэньши. Цзилинь, 1980.